

- Сяо Чэнь, это ты... - голос Цзин Юэ был полон усталости. Она сразу же снова закрыла глаза, пробормотав эти слова.

- Я тебя разбудил? - спросил Сяо Чэнь, лаская щёку Цзин Юэ.

- Нет... - сонно ответила Цзин Юэ, всё ещё закрыв глаза.

- Завтра я не смогу проводить тебя... Син Эр сказал мне, что ты хочешь кинжал. Вот, для тебя... - Сяо Чэнь говорил с несколько мягким выражением, помещая кинжал в своей руке перед лицом Цзин Юэ. Увидев чёрный кинжал, Цзин Юэ почувствовала себя совершенно беспомощной.

Чёрный... Снова чёрный цвет...

Цзин Юэ почувствовала, что она уже цепенеет от того, что стала свидетелем любви Сяо Чэня к чёрному цвету.

Она молча взяла кинжал из руки Сяо Чэня и медленно вытащила его из ножен. Холодный блеск от его острого края вызвал дрожь, пробежавшую по её спине. Цзин Юэ прищурилась и слегка погладила кинжал, прежде чем взволнованно повернулась к Сяо Чэню:

- Это хороший кинжал! Где ты это взял?

- Когда то, что я тебе давал, было плохим? - спросил Сяо Чэнь с улыбкой на лице, глядя на восхищенный вид Цзин Юэ.

- Действительно хорошо, вес как раз по моей руке, - Цзин Юэ кивнула, чрезвычайно довольная.

- Хорошо, что тебе это нравится, - сказал Сяо Чэнь, однако его брови были подняты, когда он заметил, что Цзин Юэ не может перестать ласкать кинжал. Он внезапно забрал у неё кинжал и отложил его в сторону, прежде чем тихо сказать: - Прекрати играть, нам нужно поспать.

- Эй, эй, эй... - Цзин Юэ надулась, когда кинжал забрали. Однако, вспомнив, что завтра она сможет взять это с собой, девушка почувствовала удовлетворение. Таким образом, она легла и медленно закрыла глаза. Она уже собиралась заснуть, когда внезапно о чём-то подумала и снова резко открыла глаза.

- Что ты собираешься делать завтра? Почему ты не можешь проводить меня? - спросила Цзин Юэ и посмотрела на Сяо Чэня, нахмурившись. Она не понимала, что, когда она спрашивала, в этом был намёк на горечь и вопросительный тон.

- Мне нужно кое-что сделать, - Сяо Чэнь сказал немного рассеянно. Затем он притянул Цзин Юэ в свои объятия, сказав: - Я обязательно заберу тебя, когда ты вернёшься.

- О... Неважно, я просто спросила, - Цзин Юэ тихо ответила, наконец, закрыв глаза, чтобы уснуть. К тому времени, когда она снова открыла глаза, было уже утро, и Сяо Чэнь уже ушёл. Тот, кто был ответственен за отправку Цзин Юэ в академию, был Син Эр.

Когда она прибыла, то увидела, что многие юные леди уже перенесли свои вещи внутрь. Увидев эти груды сундуков, она молча обернулась и посмотрела на свой единственный сундук и мгновенно почувствовала себя беспомощной. Они планируют перенести всю свою комнату внутрь?

- Цзин Юэ! - Шангуань Лин Лань весело помахал рукой и подошёл к ней сбоку.

- Ты уже здесь! - Цзин Юэ улыбнулась и тоже подошла к ней. Как раз в тот момент, когда она собиралась поговорить с Шангуань Лин Лань, они заметили, что вещи, которые были перенесены внутрь ранее, были вынесены. Все с недоумением смотрели на происходящее.

- Юнь момо дала указание: все личные вещи должны пройти проверку, прежде чем их можно будет внести внутрь. Ваши вещи временно будут находиться под опекой академии, школа специально раздаст платья всем юным леди, чтобы они служили вам одеждой в течение этого месяца, - объявила момо с холодным лицом, стоя перед дверью и равнодушно глядя на всех, кто был ошарашен её словами.

Короче говоря, им просто нужно принести своё тело? Им не нужно ничего приносить?

- Ха-ха... Повезло, что эта юная леди просто принесла несколько вещей! - Шангуань Лин Лань радостно рассмеялась вслух. Цзин Юэ также выглядела очень гордой собой.

В конце концов, когда они вошли в академию, единственными вещами, которые они могли оставить, были книги, деньги и несколько аксессуаров. Остальные вещи были конфискованы, и, таким образом, всё пришло к тому, что группа юных леди постоянно жаловалась. Цзин Юэ и Шангуань Лин Лань, с другой стороны, были очень спокойны. Кроме того, Цзин Юэ, впервые в своей жизни, может надеть легендарную... школьную форму!